

Е. А. Гапанович

Минск, Беларусь

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НОМИНАЦИЙ
КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА
В БЕЛОРУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительному анализу подвергнут таксономический минимум, применяемый для выделения разряда имен коллективного субъекта (ИКС) в белорусском и французском языках. Установлено, что номинации людского множества, реализующие референцию к упорядоченному множеству лиц, гетерогенны по своей внутренней структуре. Исследован референциальный статус ИКС при выполнении ими вторичных синтаксических функций. Рассмотрена возможность устранения референтной диффузности ИКС в позиции таксономического предиката. Уточнен национально-культурный компонент семантики этнонимов.

Ключевые слова: коллективный субъект; референциальная диффузность; номинативная таксономия; совокупный референт; этноним.

Ya. A. Hapanyovich

Minsk, Republic of Belarus

REFERENTIAL POSSIBILITIES OF COLLECTIVE NOUNS USED
FOR GROUPS OF PEOPLE IN THE BELARUSIAN
AND FRENCH LANGUAGES

A comparative analysis of taxonomic criteria required to identify a class of collective nouns used for groups of people (CNP) in the Belarusian and French languages was made. It is established that generic names denoting a group of people are characterized by referential indefiniteness.

The author examines the referential status of CNP performing secondary syntactic functions. In addition, he also analyses national-cultural semantic components of Belarussian and French ethnonyms.

Key words: collective subject; referential indefiniteness; nominal taxonomy; cumulative reference; ethnonym.

Степень многообразия окружающего мира, представляемого в процессах мышления и коммуникации, определяется не только варьируемыми формами и характеристиками онтологии. От того, насколько языковые средства приспособлены и чувствительны к отображению различий между единичными, множественными и объединенными сущностями окружающего мира, зависит полнота представления внутренней структуры объекта познания. Вместе с тем в настоящее время в проблемное поле ряда гуманитарных наук включен и активно обсуждается вопрос о понятийном содержании такой социальной реалии, как коллективный субъект. В расширенной интерпретации она понимается как «всякая совокупность людей, проявляющая себя через любые формы поведения, отношения, деятельности, общения, взаимодействия и т. п.» [1, с. 19]. Отсюда научный интерес к семасиологическому анализу лексических единиц, обозначающих совместно действующую или ведущую себя подобным образом группу людей, что, в конечном итоге, позволяет раскрыть сложность внутренней организации совокупных референтов. Имена совокупности, отсылающие к соответствующим сущностям и используемые для номинативного членения мира, могут представить не только естественные группы объектов, но и преломленные в национальной языковой картине объединенные сущности или множественные единства. Сравним: (бел.) *сям'я грыбоў / сям'я будаўнікоў / сям'я славянскіх моў*; (франц.) *famille de mots* ‘гнездо слов’ / группа (людей), *famille littéraire* ‘литературная школа, литературное направление’, *famille politique* ‘люди общих политических взглядов’. Выбор для сравнения ЛЕ таких языков, как белорусский и французский, т. е. языков с сильными синтетическими, в первом случае, или аналитическими тенденциями, во втором, обусловлен, на наш взгляд, возможностью установить лингвоспецифичность не только самих наименований группы лиц, но и их сочетательных способностей. Так, например, белорусские имена совокупностей не сочетаются с предлогом *паміж*, называющим пространственные или объектные отношения между членами группы лиц. Например, *паміж старых прыяцеляў*, но не **паміж сям'і*. И, наоборот, имена существительные, обозначающие коллектив, при употреблении с предлогом у актуализируют признак абстрактной локации – ‘окружающие люди, общество’, например, *жыць у вялікай сям'і; ішлі размовы ў народзе; пераадоленне супярэчнасцей у нашым грамадстве* [2, с. 135]. Во французском языке для выражения объектных отношений в группе лиц могут употребляться предлоги *auprès de* ‘при’ и *au sein de* ‘внутри’.

Таким образом, к числу актуальных вопросов сопоставительных исследований относится выявление лингвоспецифичности имен коллективного

субъекта (ИКС) типа (бел.) *народ* / (франц.) *peuple*, (бел.) *сям'я* / (франц.) *famille*, обусловленной семантической структурой и референциальными особенностями.

Основанием для данного компаративного анализа является также выделение универсального для европейских языков лексико-семантического разряда имен собирательных [3, с. 146–147], для которых имена совокупностей лиц (коллективного субъекта) наряду с родовыми именами являются лексико-грамматическими подразрядами. Примечательно, что ядерные белорусские и французские наименования коллективного субъекта, такие как *калектыў* «група людзей, аб'яднаных агульнымі інтарэсамі, агульнай дзейнасцю // група людзей, звязаных сумеснай работай у адной арганізацыі» [4, с. 585], *калектыўны* «збіральны» и *collectif* (сущ., прилаг.) «коллективный; групповой; коллектив» «qui comprend ou concerne un ensemble de personnes; groupe de personnes réunies pour délibérer et prendre des décisions» этимологически восходят к одной и той же латинской лексеме *collectivus*.

Традиционный таксономический минимум для выделения в белорусском языке разряда имен совокупности лиц из класса собирательных имен существительных включает сведения об их морфосинтаксическом поведении. Так, именно чередование флексии родительного падежа (-у / -а) служит критерием разграничения у лексической единицы *народ* ЛСВ₁ «насельніцтва якой-н. краіны, дзяржавы: *і сэрцы, і воля, і думы народа злучыліся ў плыні адной*» [5, с. 300] и ЛСВ₂ «пра групу людзей, якія маюць нейкія агульныя, аднолькавыя рысы» [5, с. 300]: *тоўпілася многа святочнага народу*, т. е. ЛСВ₁ трактуется как конкретно-предметное значение, а ЛСВ₂ как совокупное значение. За рамками правильного и нормативного употребления языковых единиц (чередование флексий *а-у*) остается не только индивидуально-личностное, но и коллективно-субъективное видение мира, которое позволяет представлять фрагменты окружающей действительности в больших масштабах и обуславливает актуализацию различных категориальных признаков: гетерогенности или единства. Как справедливо заметил П. Я. Махлин, «когда мы слышим слово “собрание”, понимаем, что перед нами объединение людей, каждый из которых – отдельная и неповторимая личность. И совсем другое дело – коллектив – некая совершенно одинаковая, единая и безликая масса» [6, с. 87]. Понимание того факта, что данные номинации гетерогенны по своей внутренней структуре и организации, отражено и в предлагаемых лингвистами терминах, а именно *aggregate nouns* «множественные, групповые имена», *group nouns* «групповые имена», *furniture-nouns* «имена сборного типа (по типу мебели)», *collective nouns* «собирательные имена», эксплицирующих в целом реализацию множественной референции. Однако не следует считать разнородность соединяемых элементов единственным и достаточным основанием для выделения имен совокупностей.

Во французском языке наблюдается несколько большее разнообразие средств для представления множественных объектов, функционирующих как единство. Как и в белорусском языке, применяется морфосинтаксический

показатель (значимое отсутствие флексии -s). Например, с помощью последнего может быть эксплицитно оформлено значение институционального союза в именной синтагме *Nom de nombre* ‘числительное’ + *Europe*. Действительно, *Europe* получает новое значение, а именно упорядоченной и организованной общности государств, народов, проживающих на определенной территории. Отсюда допустимо и обратное заявление о делении европейского континента *Europe* на три разные народности:

Il y a trois Europe: latine et méditerranéenne, septentrionale, slave (Express, 12.01.2019) ‘Есть у Европы три части: латинская и средиземноморская, северная, славянская’.

Как видим, *Europe* со значимым отсутствием флексии -s в именной синтагме *trois Europe* обозначает союз разноязычных сообществ, а не территорий. Таким образом, топоним *Europe* метонимически называет совокупность носителей языков, актуализируя их единство. Сравним: *l’Europe c’est vous, c’est nous* ‘Европа – это вы, это мы’ (Huffingtonpost, 09.05.2014). Аналогично белорусское имя существительное *Еўропа*, допуская вариативность морфологического множества во фразеологизме *галопаў па Еўропах*, восстанавливает форму единственного числа: *галопаў па Еўропе*.

В отношении неодушевленных пространственных имен нами также была выявлена возможность их активного метонимического употребления со значением совокупности лиц в позиции подлежащего: (бел.) *Увесь сельсавет сабраўся. Клас сустрэў Святлану Мікалаеўну напружанай цішыняй*; (франц.) *La France a rendu hommage* ‘Франция отдала дань уважения’.

Вместе с тем специфичным для французских имен совокупностей следует считать активное использование такого графического показателя, как заглавная буква, который позволяет при добавлении к внутренней форме наименования признака одушевленности соотносить ИКС с группой лиц. Например: *l’Université* – «corps des maîtres de l’enseignement public des divers degrés» ‘корпус преподавателей в системе государственного образования различных уровней, преподавательский корпус’. Отсюда: *entrer dans l’Université* ‘стать преподавателем’ → *grand maître de l’Université* ‘министр народного просвещения (во Франции)’. Лексема (*une*) *université*, оформленная графически с помощью строчной буквы, будет называть единичный неодушевленный объект: высшее учебное заведение (во Франции, государственное учреждение), состоящее из комплекса учебно-исследовательских подразделений, институтов, центров и исследовательских лабораторий.

Мы установили, что имена коллективного субъекта активно употребляются в качестве идентифицирующих языковых знаков, после чего был исследован референциальный статус при выполнении белорусскими и французскими именами совокупностей вторичных функций, а именно предиката. В белорусском языке вполне корректны и частотны биноминативные высказывания ИКС, эксплицирующие их включение во множество: *Бацькі – нецярплівы народ!*, где *народ* используется как ЛСВ₂ (см. выше).

Вместе с тем высказывание *Un Français, c'est la France* 'Француз / французы (учитывая, что они могут жить по всему свету) – это уже сама Франция (не территория, а население)' не может быть описано только на семантическом уровне: его интерпретация опирается на импликатуру, связанную с обобщающим значением именной синтагмы *un Français* 'француз'. Таким образом, возможно представление коллективного субъекта с фокусировкой признака единства. В этом случае реализуется кореференция ЛСВ₂ *Français* и ЛСВ₂ *France* к совокупности лиц «*la France-nation*». Поэтому набор инференций (умозаключений участников коммуникации в процессе интерпретации получаемых сообщений) при толковании названия книги *Un peuple de statues: La célébration sculptée des grands hommes (France, 1801–2018)* *букв. 'народ статуй / множество статуй: скульптурное торжество великих людей' будет также неоднозначен: речь идет о множестве статуй или о том, что память о великих людях была увековечена в скульптурах?

Устранение референтной диффузности в высказывании, в котором ИКС выполняют роль таксономического предиката, возможно через вмешательство коммуникантов, устанавливающих референцию говорящего. Отсюда подобные высказывания понимаются не как таксономическая идентификация, а как объективация аргументативного речевого действия. Поэтому высказывание *Un Français, c'est la France* необходимо понимать следующим образом: даже если перед нами всего один француз (*un Français*), он все равно заслуживает уважения, как и страна, представителем которой он является.

В контексте категориальной соотнесенности *Les Français sont un peuple courageux* 'Французы – смелый народ' предикативной группой реализуется родовая референция, а референциальный признак внешней множественности может быть приписан ИКС *peuple* уже в составе квантитативного сочетания *un peuple de* 'множество; толпа, стая, лес (о сооружениях)' или в составе именной синтагмы с частичным артиклем *peuple: Il y a du peuple, du monde. Quel peuple, aujourd'hui* 'Сегодня очень много людей'. Аналогично для белорусского языка употребление ИКС в значении квантификатора *грамадой* 'усе разам, гуртам'.

Выявленное варьирование референциальных признаков ИКС предопределяет особенности семантического развития средств выражения совокупности в белорусском языке. Как отмечалось выше, во внутренней форме конкретных наименований развивается новое категориальное значение, что приводит к появлению полисемантических и полифункциональных собирательных номинаций лиц. Например, *драбяза* → *невялікія прадметы; дробныя рэчы* → *дробныя жывыя істоты* → *малыя дзеці* [4, с. 313] или: *старызна* → *старыя, зношаныя рэчы, прадметы* → *тое, што аджыло, устарэла* (номинативная единица) → *пра старога чалавека* (в обращении в качестве коммуникативной единицы) [7, с. 313].

Развитие нового категориального значения у французских имен совокупностей лиц (*le peuple chrétien* 'христиане' → *un peuple d'oiseaux* 'стая птиц', т. е. 'коллективный субъект' → 'количество') может привести

к некоторому логическому абсурду и референциальной несурзности (диффузности) наименования, например, *le peuple de statues des cathédrales* букв. 'народ (каменных) церковных статуй'. В действительности ЛЕ *peuple* 'народ' настолько десемантизируется, что, приобретая новое категориальное значение 'количество', она не только полностью утрачивает признак совокупности как упорядоченной организации составных элементов, но и признак одушевленности. Отсюда допустимо сказать: *l'immense peuple des tuiles (d'un toit)* 'множество черепичных дощечек'. Деперсонализация не свойственна белорусским ИКС: они сохраняют грамматический признак одушевленности. Отсюда однозначное толкование топонима как пространственного наименования при отсутствии признака одушевленности. Например, *Львоў сустрэў дэлегатаў яркім сонечным днём*.

Вышеустановленная референциальная диффузность, а именно одно-временная отсылка наименования и к одушевленному объекту, и к коллективу как к множеству, обуславливает кореференцию к объекту познания имени совокупности лиц и пространственного имени. Например: «*Paris, ville de pierre, peuple de monuments, peuple de mémoires, peuple d'anciennes actions. Paris, capitale du monde...*» 'Париж, каменный город / его население?, народ? / множество памятников, народ? / множество воспоминаний, народ? / множество прошедших событий. Париж, столица мира...'. В результате топоним *Paris* реализует значение коллективного субъекта.

Учитывая, что лингвоспецифичность имен совокупностей обусловлена двойственностью их содержательной сущности, поскольку внутренняя форма соотносится с формальными обозначениями социальных общностей, автором была предпринята попытка определить значимость и вклад социального знания в семантическую структуру имен совокупностей.

В белорусской лингвокультуре совокупный референт ввиду своей численности и массовости, как правило, воспринимается доброжелательно. Сравним, например, популярный лозунг народной акции «Мы – разам!». Поэтому и ИКС *народ* имеет положительную коннотацию: «**асноўная, працоўная маса насельніцтва. / Працоўны народ. / Ідзе народ сярпа, касы, станка і молата. Таўлай. // У гістарычным матэрыялізме – сацыяльная супольнасць, якая ўключае ў сябе тыя слаі і класы, якія здольны ўдзельнічаць у вырашэнні задач прагрэсіўнага развіцця грамадства**» [5, с. 300].

Во французском языке при раскрытии значимости социального знания в содержании внутренней формы французских ИКС мы исходим из его социально ориентированных признаков, озвученных в дефиниции *peuple* 'народ': *ensemble d'humains vivant en société, habitant un territoire défini ayant en commun un certain nombre de coutumes, d'institutions, et parfois, une communauté d'origine* 'совокупность людей, ведущая социальный образ жизни, проживающая на определенной территории, имеющая ряд общих обычаев, институтов, а иногда и общность происхождения'. Отсюда и ее интерпретация, опирающаяся на социальные признаки «le plus grand nombre, **opposé** aux classes supérieures, dirigeantes (sur le plan social) ou aux éléments **les**

plus favorisés, matériellement ou culturellement, de la société» ‘Максимальное количество (граждан, членов общества), **противопоставленное привилегированному** классу (в социальном, материальном или культурном плане) или наиболее обеспеченным членам сообщества’. Ряд устойчивых выражений, таких как: *écrire pour le peuple (grand public)* ‘писать для народа (чтобы было понятно) / адресовать массам (большому количеству)’; *mettre à la portée du peuple (Populariser, vulgariser)* ‘популяризовать, делать доступным’, *que demande le peuple?* ‘что еще надо?’; *se moquer du peuple* ‘смеяться, насмехаться’ закрепляют культурно и социально маркированные признаки: примитивность простых людей, снисходительное и граничащее с презрением и неуважением отношение верхов к низам, социальная дистанция. Вместе с тем изначально в ЛЕ *peuple*, произошедшей от лат. *populus* ‘совокупность граждан’ (*universi cives*), имеющих право голосовать’, было указание на социально значимую характеристику референта.

Как известно, нацию характеризует не только общность языка и территории, но и культуры. Устанавливая национально-культурный компонент семантики французских этнонимов *la Chrétienté* ‘христианство, христианские народы, христианский мир’ и *l’Islam* ‘мусульманский мир’, мы можем отметить, что названия религии и верующих используются метонимически в качестве имен народностей, противопоставляемых друг другу.

В целом, для внутренней формы французских ИКС, например, *la France* релевантен демический признак, который актуализируется в том случае, если государство и занимаемая им территория определяют смысл и самобытность группы, нации [8, р. 43]. Специфика внутренней формы белорусских ИКС, например, *Беларусь*, определяется этническим признаком, актуализируемым, когда народ очерчивает границы страны и строит государственную идентичность’ [Там же, р. 43]. Отсюда и попытки переименовать страну и народ соответственно в *Крывію* и *Крывічы*: *У пачатку 20 стагоддзя, калі актыўна ішоў працэс нацутварэння, інтэлектуалы прапаноўвалі змяніць назву “беларусы” на крывічы, Беларусі – на Крывію* [9, с. 364–378; 10].

Таким образом, в белорусском и во французском языках именам коллективного субъекта релевантны определенные референциальные особенности, которые позволяют выделить их в отдельный подразряд имен собирательных. Базовые для называния народностей номинации *народ / peuple* указывают на упорядоченное гетерогенное множество лиц. Референциальный статус при выполнении ими вторичных синтаксических функций (в позиции таксономического предиката) требует обращения к знаниям говорящего для устранения референтной диффузности ИКС. Несмотря на типологические расхождения средств представления внутренней множественности, ИКЛ в белорусском и французском языках характеризуются общностью тенденций семантического развития и функциональной специфики. Вместе с тем типология социальных совокупных референтов, характерная для отдельно взятого языкового сообщества, является категориальным основанием для выявления национально-культурного компонента семантики имен совокупностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кимберг, А. Н.* Концепты индивидуального и коллективного субъектов / А. Н. Кимберг, А. С. Налетова // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 3. – С. 17–24.
2. *Шуба, П. П.* Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў / П. П. Шуба. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 165, [2] с.
3. *Гируцкий, А. А.* Введение в языкознание : учеб. пособие / А. А. Гируцкий. — Минск : Выш. шк., 2016. – 238 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : в 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Т. 2 : Г–К. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1978. – 768 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : в 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Т. 3 : Л–П. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1979. – 672 с.
6. *Махлин, П. Я.* Как сказать по-русски: Занимательная этимология / П. Я. Махлин. – Киев : Феникс, 2013. – 294 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : в 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Т. 5, кн. 1 : С–У. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1982. – 663 с.
8. *Cislaru, G.* Nom de pays, nom de peuple : quels usages, quelles identités ? / G. Cislaru // Cahiers de sociolinguistique. – № 11. – Presses universitaires de Rennes, 2006. – P. 41–62.
9. *Ластоўскі, В.* Выбраныя творы / В. Ластоўскі. – Мінск : Бел. кнігазбор, 1997. – 514 с. : іл.
10. *Скворчевский, Д.* Являются ли кривичи главным протобелорусским племенем? Онлайн-конференция с магистром исторических наук, главным специалистом Белпресс-центра Дмитрием Скворчевским / Д. Скворчевский. – Режим доступа: <https://www.tvr.by/events/onlayn-konferentsiya-s-magistrom-istoricheskikh-nauk-glavnym-spetsialistom-belpresstsentra-dmitriem-skvorchevskim/vopros-ot-06-07-2016-15-41-46/>. – Дата доступа: 08.01.2019.

Евгения Александровна Гапанович

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
лексикологии французского языка
Минского государственного лингвистического университета

Yauheniya A. Hapanovich

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Lexicology
of the French Language at Minsk State Linguistic University